

Подмосковье. — 2001. — 21 нояб. — с. 11

АВТОГРАФ

Первый раз я увидел Юрия Назарова много лет назад в одном из телевизионных фильмов. Он играл отставного морского офицера. Его партнершей была необыкновенная Маргарита Терехова. Этого актера снимал Тарковский — в «Андрея Рублева» и в «Зеркале». Всего на его счету около 150 фильмов, один из самых известных — «Маленькая Вера». И везде он такой достоверный, земной, что, кажется, и не актер вовсе, ибо нет в нем позы, а есть естественность. Мы встретились с Юрием Назаровым в Доме кино. Говорит он очень эмоционально, образно. Чувствуются в нем большая начинанность и ум.

Юрий НАЗАРОВ:

«Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО СДЕЛАЛ

ДЛЯ СТРАНЫ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ»

- И где только рождаются такие таланты, Юрий Владимирович?

- Москву «покорять» я приехал из Новосибирска. Это было в 1954 году. С детства мечтал о море, но за компанию со своим школьным дружкой подался в артисты. И, как часто бывает, я поступил, а его не приняли. В конце концов, мой друг, Виктор Иванович Лихоносов, стал писателем, лауреатом Государственной премии.

В Щукинском училище при Вахтанговском театре я учился с перерывами, не хочу вдаваться в подробности, но диплом все-таки получил. Учился я очень слабо, почти ничего не получалось, меня собирались направить домой, в Сибирь. Но тут получил приглашение сниматься в кино. Это было в 1960 году. Картина называлась «Последние залпы», по Юрию Бондареву. Вот с тех пор и застрял в кино.

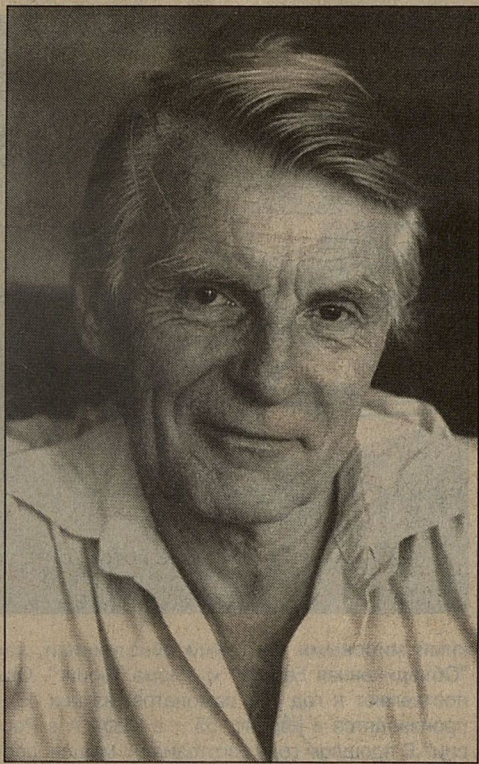
Правда, за последние пятнадцать лет у меня со скрипом, недоплатой, обманом вышло всего с десяток картин, которые, к сожалению, зритель так и не увидел. В последнее время я лишь мелькаю в телесериалах, таких, как «Салон красоты», «Воровка», «Под полярной звездой», «Черемушки» и других.

- Почему же вы оказались невостребованным?

- Сейчас многие актеры, особенно моего поколения, оказались в подобном положении. У нас в стране исчез кинопрокат. Раньше кино у нас воспитывало нравственность, причем неназойливо. Если нравился герой, ты интересовался его судьбой, влезал в его душу. Не собой заниматься, а войти в положение другого человека — это и есть основа нравственности. Нынче же мы забыли, наследниками какой величайшей культуры являемся, все затоптали, заплевали и ринулись в этот трижды проклятый рынок. На экране один секс, кишковывпускательство, льется кровь и слышны сплошные бранные слова. Такое вот сейчас у нас веселое проклятое время. Я в эту систему пока никак не вписываюсь.

- Почему вы не прижились в Театре киноактера?

- Не то что не прижился, меня трижды оттуда изгоняли. Судя по всему, я оказался негодным дипломатом. Если другие выясняют с режиссером все один на один, то мне нужно обязательно это сделать при народе. В первый раз уволили после того, как заявил на собрании нашему директору, что я ему не доверяю. Вскоре в театре одумались и увольнение отменили. Во второй раз я восстановился по суду, а вот в третий раз уволили с соблюдением всех правил. И даже сделали «гуманное» предложение: поскольку артистом, мол, я быть не могу, то мне готовы предоставить на выбор должности билетера, гардеробщика или уборщика помещений. Я ответил, что у меня диплом артиста,

лись за справедливость, а что в итоге? Мне, например, непонятно, что для страны, для народа России сделал тот же Борис Березовский, который на свои миллиарды живет припеваючи, скупая все и вся у нас и за рубежом? И почему заслуженный артист России Юрий Назаров должен жить на нищенскую пенсию? Кто может ответить на этот вопрос? Нынче все делается не для нас, а для «новых русских». У меня все было при прежней власти, я был востребован и жил как человек. Была свобода выбора. Теперь же идет большая ложь. Меня, как и миллионы моих соотечественников, нынешняя власть обокрала, забрав все мои сбережения, и я по сути дела остался нищим.

- А вы не думали уехать за границу? Там актеры живут совсем по-другому.

- Не знаю, что мне там, на Западе, делать. Понимаете, какая штука. Здесь нам все родное, свое. Мне тут все понятно. А деньги... Что деньги — это все мур... В свое время я много бывал за рубежом: в Японии, во Вьетнаме, в Корее, Индии, Финляндии, Италии... Я многое повидал, но всегда ловил себя на мысли, что меня тянет домой.

- У вас есть любимая роль?

- Понимаете, я снялся почти в 150 картинах. Если вы спросите многодетную мать, какого ребенка она больше всего любит, она

- Вы ведь как-то бросали актерское ремесло.

- Видите ли, искусство ради искусства меня всегда мало волновало. Оно должно влиять на жизнь, помогать что-то найти — если это настоящее искусство, а не то, что сегодня нам изображают. Не весь я укладывался в эту профессию, что-то из меня еще торчало, что-то просилось. Горький, скажем, прежде чем за перо взяться, жизнь повидал. Толстой по четвертому бастиону ползнул. Щукин пришел в актеры с фронтов гражданской войны. Вот я и рванул в Казахстан — мосты строить. Был стропальщиком, бетонщиком, проходчиком... Одно время работал на земснаряде. По-моему, это нормально, когда человек ищет себя. Ну, может быть, я искал дольше, чем другие.

Всякое в жизни пережить пришлось. Как-то ехали на съемки, машина перевернулась, и я сломал позвоночник. Долго пришлось лежать, носить специальный корсет... Когда после этого приступил к работе, первый год страшный был: защитных сил в организме оставалось очень мало, вероятно, слишком много ушло их на восстановление. Вот я и решил отойти от «кино». Именно тогда и стал работать на земснаряде. Трудился в меру своего соображения, возможностей. Хотелось проверить, выдержи ли, смогу ли...

- Вы можете сказать, какие черты в себе вам нравятся, какие нет?

- С теми чертами, которые мне не нравились, я боролся. Кое-что одолел в себе, а с чем не справился — с тем смирился.

- В молодые годы у вас был свой, коронный, способ завоевывания женщин?

- Ну вы даете! Нет, такого способа у меня не было. Я не завоевывал женщин, я в них влюблялся. Чаше у меня была безответная любовь, а она тоже дорога, она строит душу.

- А как сложилась ваша личная жизнь?

- Да бог с ней, с личной жизнью. Не надо об этом. Могу сказать, что жена у меня не

та, а на билетера или гардеробщика не учился: могу и не справиться. Правда, заслуженный артист Гена Корольков не устоял: работал гардеробщиком, деваться было некуда.

- Но ведь после увольнения в Театре киноактера вам предложили роль Луки в спектакле «На дне»?

- Да нет, не предложили. Я случайно попал в этот спектакль. Его постановщик Эдуард Марцевич настоял на моем участии. В спектакле были заняты такие прекрасные артисты, как Людмила Зайцева, Лариса Лужина, Валя Теличкина, Гена Корольков... Мы изголодались по сцене, так что каждый спектакль был для нас праздником, вот и рвали душу. Причем «На дне» поставили не от хорошей жизни. Денег на постановку не было, мы ведь даже играли чуть ли не в своих костюмах, а для меня Эдуард Марцевич принес из Малого театра старый костюм, в котором когда-то играл Игорь Ильинский. В пьесе все живут каждый по себе, а мой герой Лука живет для людей. В этом безумном скотском мире он пытается жить по человеческим законам. Он всем пытается помочь — другое дело, что не получается. Какие-то коммунисты посмотрели — сказали: «Твой Лука — чистейший коммунист».

- Скорее христианин.

- Я не верю во все христианские сказки, но этика-то христианская — изумительная. И коммунистическая этика вытекает из христианской. И Христос, как истинный коммунист, пошел на Голгофу ради спасения человечества. Но до него еще Прометей спасал человечество, за что его и приковали к скале. Вот смотрю я на нынешнюю жизнь, и горько становится на душе. Столько лет все мы боро-

ли и ответит, потому что все дети любимые. Так и роли. Я снимался в фильмах многих режиссеров. Но особенно запомнился, конечно, гениальный Тарковский, его «Андрей Рублев», который вошел в десятку лучших фильмов мира. У этого режиссера ни капли крови и пота актеров не проливалось даром, все входило в картину. Работа у него давала ощущение величайшего счастья.

Безумно дорогая для меня работа была в картине Калатозишвили «Сибирский дед». Там у меня был такой поручик Тихомиров, каратель. В нем проблемы Григория Мелехова, Хлудова, Чароты, Рошина — вот такого масштаба. Русский интеллигент, типа Савинкова, деятельная, активная натура... Мой герой переживает за Россию, куда она идет... Зачем? Не знаем. Но почему-то двигаемся, как стадо животных... Я бы эту роль еще и еще всласть поиграл. Больше такого и не вспомню, обычно ведь как: сделал — и с плеч долой.

- Юрий Владимирович, у вас в активе в основном роли военных, рабочих. Как пришло в голову режиссеру Хамдамову надеть на вас фрак в фильме «Нечаянные радости»? Что за американский затылок он у вас увидел?

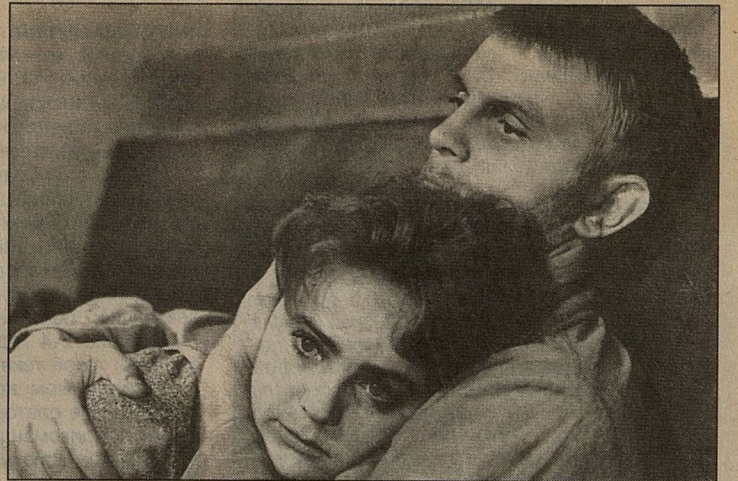
- А бог его знает. Это у режиссера надо спросить, как это ему пришло в голову. Лошадь меня во фраке увидела и буквально шарахнулась. Так что фрак не очень пошел, несмотря на американский затылок.

- Скажите, а в жизни вы актер?

- Я? Я и на сцене-то не люблю играть. Мне в роли всегда надо докопаться до самой сути, хотя это бывает и сложно. Каждый человек — загадка, и разгадать эту загадку и интересно, и поучительно.

- У какого режиссера вы хотели бы сняться?

- Трудно сказать. Меня обычно привлекает не режиссер, а тема. Даже если режиссер будет ужасный, а тема интересной, все равно соглашусь сниматься. Конечно, от предложений режиссеров такого ранга, как, например, Тарковский, Шукшин, не отказываюсь. Но в то же время сниматься только у Тарковского я бы не хотел.

первая. Всего у меня пятеро детей и четверо внуков. Сложностей в личной жизни у меня очень много, но кого они интересуют! Это не тот интерес, который надо поощрять.

- Сейчас вы мало снимаетесь. Чем заполняете вакуум?

- Вот уже семь лет мы с моей партнершей, актрисой Людмилой Мальцевой, выступаем с просветительскими программами по мировой и русской классике. Причем стараемся открывать забытые имена. За семь лет мы подготовили семь программ, с которыми объездили всю страну, бываем и в «ближнем зарубежье». Наша цель — просвещение людей. Ведь еще Екатерина Романовна Дашкова, первый президент Российской академии наук, говорила, что «свобода без просвещения приведет только к анархии и беспорядку». Вот это мы сейчас и получили. Но что бы то ни было, я все равно горжусь тем, что живу в великой стране под названием Россия. Просто она немного сошла с ума. И я очень надеюсь, что нынешний президент Владимир Путин будет держать самостоятельную политику, не станет прыгать на задних лапках перед Западом. Ну а куда дальше будет рулить наша страна, покажет время.

Беседу вел
Леонид ГУРЕВИЧ.

Читателям газеты «Подмосковье. Неделя»
иселаю уда, памяти, знатие ноеи
Велико истории, культуру. Всего!
Прощайте! Остаемся теми же —
- будем рабами. Свобода только в
просвещении.

Фазан

Назаров Юрий

21.11.01

889